

— Я действительно хочу знать, что ты пытаешься сделать, Тан Цзинь.

Тон Е Фань был спокойным, но от него у всех дрогнуло сердце.

Тан Цзинь глубоко вздохнула.

— Никто из нас ничего не говорил, когда ты потеряла деньги, но разве не ты возникаешь сейчас?

Губы Е Фань изогнулись в насмешливой улыбке, и она самодовольно сказала:

— Ты ведь знаешь, как исчезли деньги?

Лицо Тан Цзинь побледнело. Она изо всех сил пыталась сдержать эмоции и ничего не сказала.

Ли Цюн увидела, как взволнована Тан Цзинь, и нахмурилась. Если инцидент с деньгами не имел к ней никакого отношения, то почему она так отреагировала?

Тан Цзинь была дочерью богатого человека, поэтому у нее не было нужды брать деньги. Тогда оставался еще один вариант. Это была команда, которая устроила это, чтобы очистить ее репутацию, пожертвовав Е Фань.

Ли Цюн больше всего ненавидела подобные вещи, и она тоже стала смотреть на Тан Цзинь по-другому.

Даже Гу Ячэнь заметила, что что-то не так. Выражение лица Тан Цзинь было слишком странным. Может быть, инцидент с деньгами был спланирован командой?

Было ясно, что команда пыталась очистить репутацию Тан Цзинь, если они так поступили с Е Фань. Тогда, бог знает когда, она тоже станет ступенькой в этом реалити-шоу.

Глядя на Тан Цзинь, Гу Ячэнь теперь думала о ней по-другому. Теперь, когда она общалась с ней, она стала более сдержанной.

Все молчали, теперь мысли потекли в другую сторону.

Ли Цюн опустила голову, а Дин Жои молчала. Даже Гу Ячэнь не перешла на сторону Тан Цзинь.

Похоже, все изменилось. Даже если это был такой незначительный шанс, он все равно заронил семя в сердце каждого.

И однажды это семя прорастет, и вся тьма, скрытая внутри, даст о себе знать.

В этот момент Е Фань подошла к Тан Цзинь. Е Фань наклонилась и приблизилась ближе к Тан Цзинь. Она не смотрела на нее, и холодная улыбка искривила ее губы.

— Тан Цзинь, неужели ты думаешь, что никто не знает, о чем ты думаешь?

Голос Е Фань был таким тихим, что его могла слышать только Тан Цзинь, но ее тон был таким жестким, что его трудно было игнорировать.

Сердце Тан Цзинь подпрыгнуло. В следующее мгновение раздался холодный голос Е Фань, мягкий, как снег.

— Неужели семья Тан никогда не учила тебя, что ты должна обладать самосознанием? Прежде чем пытаться что-то задумать против кого-то, нужно сначала проверить, есть ли у тебя такая способность.

Слово за словом осознание медленно проявлялось, пока шепот доходил до ушей Тан Цзинь. Ранее, когда Е Фань говорила, она подняла руку и притворилась, что заправляет волосы над ухом, скрывая свои движения.

Под таким углом оператор не мог видеть, что она делает.

Только она и Тан Цзинь знали, что она сказала.

После этого Е Фань выпрямилась, как будто произошедшее было случайностью.

Затем Е Фань повернула голову и больше не смотрела на эту девушку.

Оператор не успел заснять, что они делали, и Ли Цюн тоже не заметила происходящего между ними. Казалось, что все, что произошло сейчас, было словно облачко, легко унесенное ветром.

Тан Цзинь была потрясена. Зачем Е Фань говорить ей такие вещи? Ее глаза расширились, когда она посмотрела на нее. Но выражение лица Е Фань оставалось спокойным, как и прежде, словно она говорила ей, что все произошедшее было лишь ее воображением.

Тан Цзинь разозлилась.

— Скажи это еще раз, Е Фань.

Е Фань подняла руку и прервала ее. Она спокойно ответила:

— Я не хочу с тобой ссориться. Сейчас единственное, что я хочу сделать, это вывести всех отсюда.

— Я не хочу терять с тобой время здесь, — сказала Ли Цюн. — Сейчас самое главное, чтобы мы все покинули это место. Мы не должны заикливаться на других вещах.

Ее голос звучал спокойно, но казалось, что она обвиняет Тан Цзинь.

Даже Гу Ячэнь больше нечего было ей сказать.

— Тан Цзинь, будет лучше, если ты оставишь это на потом. Давай сначала выберемся отсюда.

Даже если они сейчас оказались в такой ситуации, они знали, что съемочная группа не окажет им никакой помощи.

Все долго шли по этой чужой стране и были измотаны как физически, так и морально. В этот момент они даже потеряли способность скрывать свои эмоции.

Тан Цзинь была ошеломлена. Ее только что ругала Е Фань, а теперь все стояли на ее стороне.

Е Фань даже не удосужилась посмотреть на нее. Она обратилась ко всем.

— Если вы все мне доверяете, то я выведу всех отсюда.

Ли Цюн и остальные, может, и не доверяли ей полностью, но, учитывая предыдущее поведение Е Фань, они чувствовали, что могут ей доверять.

Они кивнули.

— Хорошо.

Тан Цзинь смотрела, как все уходят вместе с Е Фань.

Ей ничего не оставалось делать, как последовать за ними.